

2. The Criminal Executive Code of the Russian Federation of 08.01.1997 No. 1-FZ (Edited on July 29, 2017) // Collection of the RF legislation. – М. : Legal literature, 1997. - No. 2. -Art. 198.
3. Blinova T. V. Report on the results of the expert analysis «Analysis of the implementation of the federal target program» Development of the penal system (2007-2016)» / T. V. Blinova // Bulletin of the Accounts Chamber. – 2017. - No. 8 (August).
4. On the Federal Targeted Program «Reforming the Penitentiary System for 2002-2006» : Resolution of the Government of the Russian Federation of August 29, 2001, No. 636 // Collection of the RF legislation. – М. : Legal literature, 2001. - No. 38. - Art. 3743.
5. On the approval of the Concept of the federal target program «Development of the Criminal Executive System (2007-2016)»: the order of the Government of the Russian Federation of June 7, 2006 No. 839-r // Collection of the RF legislation. – М. : Legal literature, 2006. - No. 25. - Art. 2748.
6. On the federal special-purpose program «Development of the Criminal-Executive System (2007-2016)»: Resolution of the Government of the Russian Federation of September 5, 2006 No. 540 // Collection of the RF legislation. – М. : Legal literature, 2006. - No. 39. - Art. 4075.
7. Main results of the Ministry of Justice of the Russian Federation [Electronic resource] // Ministry of Justice of the Russian Federation. Official site. – Access mode: <http://minjust.ru/ru/osnovnye-itogi-deyatelnosti-ministerstva-yusticii> (date of viewing: 24.09.2017).
8. Alekhina M. The Accounts Chamber accused the FSIN of disrupting the construction projects by 30.8 billion rubles [Electronic resource] / M. Alekhina // RBC news agency. – Access mode: <http://www.rbc.ru/society/14/09/2017/59b8f7eb9a79470620345b6a> (date of viewing: 24.09.2017).

© Фирсова Е. А., Симанович Л. Н., 2017

УДК 343.352.4

Ivanov Andrei Lvovich,
candidate of juridical sciences,
associate professor, head of the Department
of criminal law and criminology
of Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
colonel of justice,
Moscow,
Russian Federation,
e-mail: lera180295@yandex.ru

Иванов Андрей Львович,
канд. юрид. наук,
доцент, зав. кафедрой
уголовного права и криминологии
Московской Академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
полковник юстиции,
г. Москва,
РФ,
e-mail: lera180295@yandex.ru

Yarzutkina Valeria Aleksandrovna,
2st year Master student, group M – 2.1
of Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Moscow,
Russian Federation,
e-mail: lera180295@yandex.ru

Ярзуткина Валерия Александровна,
магистрант 2-го курса, группы М – 2.1
Московской Академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
г. Москва,
РФ,
e-mail: lera180295@yandex.ru

ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ: СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННЫЕ ОШИБКИ

BRIBERY MEDIATION: FORENSIC ERRORS

В статье анализируется практика судов в части квалификации посредничества во взяточничестве. Рассматриваются понятия и виды ошибок, возникающих при квалификации посредничества во взяточничестве, и предлагаются меры для их минимизации.

The article discusses the practice of courts in part of qualification of mediation in bribery. Discusses the concept and types of errors occurring in the classification of mediation in bribery and the measures to minimize them.

Ключевые слова: посредничество во взяточничестве, взяточничество, судебная практика, квалификация преступлений, ошибки.

Keywords: bribery mediation, bribery, court practice, qualification of crimes, errors.

Актуальность. Привлечение лица к уголовной ответственности только за те деяния, в отношении которых установлена его вина, является одним из основополагающих принципов уголовной ответственности, который закреплен в ч. 1 ст. 5 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) и должен соблюдаться неукоснительно всеми лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство. В соответствии с ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации обвиняемый считается невиновным пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. По данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 2016 год по ст. 291.1 УК РФ осуждено 217 человек, 67 человек осуждены с переквалификацией деяния, 7 лиц оправдано, прекращено уголовных дел в отношении 12 человек [9]. Исходя из представленных данных, в отношении каждого третьего подсудимого квалификация была изменена. Но в какую сторону: улучшения или ухудшения, — статистика умалчивает. Анализ следственной и судебной практики по делам о посредничестве во взяточничестве подтверждает, что в процессе предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел в суде возникают трудности при квалификации преступлений.

Цель настоящей статьи состоит не в том, чтобы показать непрофессионализм судей, прокуроров, следователей, а в том, чтобы на конкретных примерах показать, какие ошибки в квалификации выявляются при рассмотрении дел о посредничестве во взяточничестве судами для исключения их повторения в дальнейшем.

Для решения поставленной цели решены следующие **задачи**:

- рассмотрены понятие и виды ошибок в уголовно-правовой квалификации деяния;
- проанализированы ошибки, возникающие в судебно-следственной практике, и определены пути их уменьшения.

В толковом словаре Ожегова под ошибкой понимается «неправильность в действиях, мыслях» [7, с. 732]. Н. Ф. Кузнецова под квалификационными ошибками понимает «... неверное установление наличия либо отсутствия состава преступления, а также его соответствия описанию в нормах Общей и Особенной части УК РФ» [5, с. 17–18]. Р. А. Сабитов полагает, что ошибка в квалификации уголовно-правового деяния — это «... вызванное заблуждением правоприменителя неправильное установление соответствия фактических признаков содеянного признакам состава преступления или иного уголовно-правового деяния» [10, с. 106].

А. Д. Назаров в соответствии со структурой УК РФ выделяет 8 видов ошибок, связанных:

- 1) с неправильным толкованием действия уголовного закона во времени и в пространстве;
- 2) неправильным толкованием неоднократности, совокупности, рецидива преступлений;
- 3) неправильным разрешением вопросов о возрасте уголовной ответственности, о невменяемости и уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости;
- 4) неправильным установлением формы вины;
- 5) неправильным определением оконченного и неоконченного преступления, добровольного отказа от преступления;
- 6) неправильным определением соучастия в преступлении, эксцесса исполнителя преступления;
- 7) неправильным определением обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- 8) иные ошибки [6, с. 78–81].

Существуют и иные основания для классификации ошибок: ошибки в зависимости от элементов состава преступления; логические и фактические и др. [10, с. 107–108].

Необходимо отметить, что до введения в 2011 году отдельной статьи под названием «Посредничество во взяточничестве», действия посредника квалифицировались по статьям, предусматривающим ответственность за дачу — получение взятки со ссылкой на ч. 5 ст. 33

УК РФ. В ряде решений по конкретным уголовным делам Верховный Суд Российской Федерации указал, что понятие «посредничество во взяточничестве» аналогично понятию пособничества, в связи с чем вышеназванная квалификация исключается [1; 4].

Весьма показательным делом в отношении В., осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, и А., осужденной по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ. В апелляционном представлении прокурор поставил вопрос о переквалификации действий В. и А. на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), ввиду неправильного применения уголовного закона и мягкости назначенного наказания. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что является неубедительным довод об ухудшении положения осужденных, которые в качестве обвиняемого были привлечены за соучастие в неоконченном преступлении в форме пособничества, судом же их действия квалифицированы как покушение на посредничество во взяточничестве, то есть непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя, что предполагает иную форму соучастия в преступлении. Ставя вопрос о переквалификации действий В. и А. на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), автор апелляционного представления не учел, что санкция названной статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 7 лет до 12 лет со штрафом либо без такового, в то время как санкция ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, кроме наказания в виде лишения свободы на срок от 7 до 12 лет, предусматривает новый, более мягкий вид основного наказания в виде штрафа, который судом правомерно применен в отношении осужденных [1].

В другом определении было установлено, что действия пособника в покушении на дачу взятки не могут быть признаны посредничеством во взяточничестве. Так, С. была осуждена по п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ. Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с квалификацией, данной судом первой инстанции, и указала на следующее. Как видно из материалов дела, вмененные в вину С. действия совершены 28–29 апреля 2011 года. На тот момент действовал Уголовный кодекс РФ в редакции от 7 марта 2011 года. Из материалов дела также видно, что С. привлекалась в качестве обвиняемой к ответственности 19 мая 2011 года по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, то есть за совершение пособничества в получении взятки через посредника, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от нее обстоятельствам. Следовательно, действия С. рассматривались как действия пособника в покушении на получение взятки. Впоследствии органами предварительного следствия действия С. квалифицировались уже по п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ как совершение посредничества во взяточничестве, с чем согласился суд первой инстанции. Согласно указанной квалификации, действия С. были определены уже как действия исполнителя, а не пособника, и как оконченный состав, а не покушение на совершение преступления, что противоречит требованиям закона, которые необходимо соблюдать при переквалификации действий виновного на новый уголовный закон на основании ст. 10 УК РФ, в соответствии с которой закон, усиливающий наказание либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет. С учетом роли С. в совершении преступления, положений ст. 66, 65 УК РФ, ей могло быть назначено более мягкое наказание по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, чем по п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, которое назначил суд. В связи с этим Судебная коллегия считает, что действия С. подлежат переквалификации на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) [3].

Не только в науке уголовного права, но и в практике продолжают дискуссии о размере взятки при посредничестве во взяточничестве. Исходя из примечания 1 к ст. 290 УК РФ посредничество во взяточничестве имеет место лишь при размере взятки свыше 25 тыс. рублей. Однако в некоторых случаях данное обстоятельство не учитывается, например, органами предварительного следствия действия Ч. квалифицированы по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ. В судебном заседании государственным обвинителем предложено переквалифицировать действия Ч. на ч. 5 ст. 33 ч. 1 ст. 291 УК РФ как пособничество в даче взятки лично должностному лицу, поскольку квалифицирующий признак «за совершение незаконных действий (бездействий)» не нашел своего подтверждения, так как целью дачи взятки сотруднику ФСБ К. являлось общее покровительство со стороны К. в будущем и не преследовало

освободить Ш. (взяткодателя. – *Прим. авт.*) от конкретного факта привлечения к ответственности за нарушение миграционного и иного законодательства, которое уже выявлено и имело место быть. Кроме того, размер взятки (20 тыс. рублей и чай. – *Прим. авт.*) не являлся значительным, что является обязательным элементом состава посредничества во взяточничестве. Судом установлено, что К. отказался от получения взятки от Ч., неоднократно заявив ему, что его намерение является незаконным, влекущим за собой уголовную ответственность, то есть фактически Ч. денежные средства не передал, поскольку К. от их получения отказался и денежные средства не принял. Суд квалифицировал действия Ч. по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 291 УК РФ как пособничество в покушении на дачу взятки лично должностному лицу [8].

В соответствии со ст. 252 УПК РФ выход за пределы предъявленного обвинения является недопустимым. В качестве примера отступления от данного можно привести пример из судебной практики Забайкальского краевого суда. Л. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 291.1, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 291.1 УК РФ. Судебной коллегией по уголовным делам Забайкальского краевого суда установлено, что органами следствия осужденному не вменялось совершение посредничества во взяточничестве с квалифицирующим признаком «либо в ином способствовании взяткодателю и взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки». Указанный признак был исключен из обвинения по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 291.1 УК РФ [2].

В примечании к ст. 291.1 УК РФ предусматривается поощрительная норма, в соответствии с которой лицо освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело. Нарушение указанных требований показывает следующий пример судебной практики, в котором судом установлено, что сообщение Ч. о посредничестве во взяточничестве не было добровольным, вызвано лишь его задержанием с поличным, состоявшимся в ходе оперативно-розыскного мероприятия, проводившимся в связи с обращением К. в правоохранительный орган с заявлением о вымогательстве у него взятки Ка. через Ч. [4].

Таким образом, трудности, которые возникали при квалификации посредничества во взяточничестве, на наш взгляд, были связаны с комплексом обстоятельств, к которым можно отнести как субъективные (неверная оценка собранных по делу доказательств, заблуждение относительно фактических обстоятельств содеянного, которые характеризуют объективные признаки посредничества во взяточничестве и др.), так и объективные (несовершенство уголовного законодательства, нахождение в производстве следователей большого количества уголовных дел, недостаточность осуществления прокурорского надзора и др.). К способам уменьшения числа судебно-следственных ошибок можно отнести осуществление более тщательного ведомственного (внутреннего) контроля, прокурорского надзора за процессом расследования уголовного дела, проведение занятий с сотрудниками правоохранительных и судебных органов, направленных на повышение уровня знаний и профессионального мастерства и т. д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 21.11.2013 по делу № 14-АПУ13-16СП [Электронный ресурс] // Верховный суд Российской Федерации. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 17.09.2017).
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда от 24.10.2016 по делу № 22-3637-2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Интернет-ресурс судебных решений всех судов Российской Федерации. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/VUtoLY7Iv4dC/> (дата обращения: 17.09.2017).
3. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 11.07.2012 по делу № 5-О12-51СП [Электронный ресурс] // Верховный суд Российской Федерации. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 17.09.2017).

4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 07.06.2016 по делу № 9-О12-18 [Электронный ресурс] // Верховный суд Российской Федерации. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 17.09.2017).
5. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции / Н. Ф. Кузнецова ; под ред. В. Н. Кудрявцева. – М. : Городец, 2007. – 336 с.
6. Назаров А. Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса : уч. пособие / А. Д. Назаров. – Красноярск, 2000. – 256 с.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., исправ. – М. : Оникс ; Мир и образование, 2010. – 1360 с.
8. Постановление Могочинского районного суда Забайкальского края от 04.08.2015 по делу № 1-67/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Интернет-ресурс судебных решений всех судов Российской Федерации. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/court/Ls2PAD899wZi/> (дата обращения: 18.09.2017).
9. Результаты рассмотрения уголовных дел по составам преступлений, квалифицированных по судебным постановлениям, по составам преступлений коррупционной направленности за 2016 г. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.cdpr.ru/> (дата обращения: 12.09.2017).
10. Сабитов Р. А. Ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний / Р. А. Сабитов // Вестник ЧелГУ. – 2001. – № 1. – С. 104–113.

REFERENCES

1. The appeal determination of Judicial Board on criminal cases of the Supreme court of 21.11.2013 in case No. 14-АПУ13-16СП [Electronic resource] // The Supreme Court of the Russian Federation. Official site. – Access mode: <http://www.vsrfl.ru> (date of viewing: 17.09.2017).
2. The appeal determination of Judicial Board on criminal cases of Transbaikalian regional court from 24.10.2016 in case No. 22-3637-2016 [Electronic resource] // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. Internet resource of judicial decisions of all courts of the Russian Federation. – Access mode: <http://sudact.ru/regular/doc/VUtoLY7Iv4dC/> (date of viewing: 17.09.2017).
3. Cassation definition of Judicial Board on criminal cases of the Supreme court of the Russian Federation dated 11.07.2012 in case No. 5-A12-51СП [Electronic resource] // The Supreme Court of the Russian Federation. Official site. – Access mode: <http://www.vsrfl.ru> (date of viewing: 17.09.2017).
4. Cassation definition of Judicial Board on criminal cases of the Supreme court of 07.06.2016 in case No. 9-A12-18 [Electronic resource] // The Supreme Court of the Russian Federation. Official site. – Access mode: <http://www.vsrfl.ru> (date of viewing: 17.09.2017).
5. Kuznetsova N. F. Problems of qualification of crimes: lectures / N. F. Kuznetsova ; under the editorship of V. N. Kudryavtseva. – M. : Gorodets, 2007. – 336 p.
6. Nazarov A. D. Investigation of the error in the pretrial stages of the criminal process : textbook / A. D. Nazarov. – Krasnoyarsk, 2000. – 256 p.
7. Ozhegov S. I. dictionary of Russian language / S. I. Ozhegov ; ed. by L. I. Skvortsova. – 27-e Izd., correction. – M. : Onyx ; Peace and education, 2010. – 1360 p.
8. The resolution of the mogochinsky district court of Transbaikalian edge from 04.08.2015 in case No. 1-67/2015 [Electronic resource] // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. Internet resource of judicial decisions of all courts of the Russian Federation. – Access mode: <http://sudact.ru/regular/court/Ls2PAD899wZi/> (date of viewing: 18.09.2017).
9. The results of consideration of criminal cases for offences qualified by judicial decisions, on elements of crimes of corruption for 2016 [Electronic resource] // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Official site. – Access mode: <http://www.cdpr.ru/> (date of viewing: 12.09.2017).
10. Sabitov R. A. Errors in the qualification of the criminal law of deeds / R. A. Sabitov // Bulletin of CSU. – 2001. – No. 1. – P. 104–113.